

Арташкина Тамара Андреевна

доктор философских наук, доцент,
профессор кафедры культурологии
и искусствоведения
Школы искусства, культуры и спорта
Дальневосточного федерального университета

Ху Яньли

аспирант кафедры культурологии и искусствоведения
Школы искусства, культуры и спорта
Дальневосточного федерального университета

СПЕЦИФИКА ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ КИТАЙСКОЙ И ЗАПАДНОЙ КУЛЬТУР В КОНТЕКСТЕ СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

Аннотация:

В статье выделены общие и специфические характеристики социокультурной глобализации. Анализируются каналы, по которым в разные исторические эпохи осуществлялись межкультурные коммуникации между Китаем и другими цивилизациями. Утверждается, что Китай всегда был и теперь остается субъектом и объектом социокультурной глобализации. Особое внимание уделяется культурному взаимодействию китайской и западной цивилизаций, которое никогда не было простым и однозначным. Делается вывод об уникальном способе противостояния китайской культуры западной культуре.

Ключевые слова:

социокультурная глобализация, китайская культура, западная культура, культурное взаимодействие, культурная история Китая, китайские императорские династии, династия Мин, династия Цин.

Artashkina Tamara Andreevna

D.Phil. (Philosophy),
Professor, Culture and Arts History Department,
School of Culture, Arts and Sports,
Far Eastern Federal University

Hu Yan Li

PhD student, Culture and Arts History Department,
School of Culture, Arts and Sports,
Far Eastern Federal University

THE SPECIFICITY OF THE INTERACTION OF CHINESE AND WESTERN CULTURES IN THE CONTEXT OF SOCIOCULTURAL GLOBALIZATION

Summary:

The article considers general and specific features of sociocultural globalization, analyzes the channels through which intercultural communication between China and other cultures and civilizations was performed during various historical epochs. It is argued that China has always been the subject and object of the sociocultural globalization. Special attention is paid to the cultural interaction between Chinese and Western civilizations, which has never been simple and straightforward. It is concluded that there is a unique way the Chinese culture confronts the Western culture.

Keywords:

sociocultural globalization, Chinese culture, Western culture, cultural interaction, cultural history of China, Chinese Imperial dynasties, the Ming dynasty, the Qing dynasty.

В настоящее время понятие глобализации оказалось одним из наименее строго определенных социальных, культурных и политических феноменов. Говоря о глобализации, главным образом имеют в виду экономику, где глобализация представляет собой процесс втягивания национальных хозяйств, связанных друг с другом системой международного разделения труда, экономических и политических отношений, в мировой рынок и тесное переплетение их экономик на основе транснационализации и регионализации.

Принято считать, что впервые о глобализации заговорили американские ученые. Так, Ф. Джеймсон выделяет четыре логические позиции. Первая сводится к утверждению, что такого явления, как глобализация, в природе вовсе не существует, поскольку мир остается разделенным на национальные государства. Сторонники второй точки зрения считают, что глобализация не является новым явлением, потому что она «существовала всегда, как только люди стали мигрировать по планете и торговать друг с другом». Третий подход к данному феномену связывает этот процесс с созданием мирового рынка – конечной целью капитализма. Четвертый подход, к которому склонен присоединиться сам Ф. Джеймсон, трактует глобализацию как новую, или третью (после частного и монополистического капитализма), стадию развития капитализма – стадию «многонационального капитализма» [1].

Американский социолог Р. Робертсон, формулируя свою концепцию глобализации, подчеркивает роль культурных факторов в этом процессе. Ученый выделяет, с одной стороны, объективный процесс расширения взаимодействия между различными регионами мира, а с другой – отражение этого процесса в сознании людей. По мнению Р. Робертсона, глобальное и локальное не являются взаимоисключающими понятиями [2].

Российский экономист М. Хазин выделяет три аспекта феномена глобализации. Во-первых, глобализация – это политическая, идеологическая, культурная надстройка над одним, абсолютно материальным процессом мирового разделения труда. Во-вторых, глобализация – это процесс всемирной экономической, политической и культурной интеграции и унификации. Основным следствием этого является мировое разделение труда, миграция в масштабах всей планеты капитала, человеческих и производственных ресурсов, стандартизация законодательства, экономических и технологических процессов, а также сближение культур разных стран. И, наконец, в-третьих, глобализация – это процесс всевозрастающего воздействия различных факторов международного значения (например, тесных экономических и политических связей, культурного и информационного обмена) на социальную действительность в отдельных странах [3].

Российский культуролог А.Я. Флиер отмечает, что глобализация определяется в литературе как общемировая экономическая, информационная и культурная тенденция, нивелирующая национальную самобытность исторических культур народов мира [4, с. 159]. Исходя из этой дефиниции, тот же А.Я. Флиер подчеркивает, что глобализм в культурно-историческом определении предстает как общечеловеческая культура, охватывающая национальные культуры во всех формах своего проявления. При этом процессы культурной унификации и стандартизации на огромных территориях, заселенных многими десятками народов, нивелирования их культурного разнообразия вплоть до полной ассимиляции в чуждой для них культуре наблюдались и в более ранние исторические эпохи [5].

Другой российский философ – А.Н. Чумаков подчеркивает, что понятие «глобализация» употребляется, как правило, для характеристики интеграционных и дезинтеграционных процессов планетарного масштаба в области экономики, политики, культуры, а также антропогенных изменений окружающей среды. При этом он отмечает две крайности в истолковании как самого феномена глобализации, так и истории его появления. Одна из них состоит в том, что планетарный характер социальных связей и отношений трактуют неправомерно расширительно, пытаясь усмотреть их уже в первобытном обществе. Другая крайность заключается в том, что глобализацию трактуют слишком узко, когда современные процессы общественного развития анализируют через призму какой-то одной сферы общественной жизни, обычно экономической [6].

Свое понимание глобализации представили и китайские исследователи. Так, Юнь Дэ полагает, что характерное сжатие времени и пространства является важным признаком эпохи глобализации [7, с. 2]. Это очень важная характеристика социокультурной глобализации, поскольку зафиксировать процесс сжатия времени и пространства можно только по отношению к чему-либо: такая фиксация всегда осуществляется в терминах сравнительных характеристик аксиологической и временной модальности. Иными словами, чтобы обнаружить сжатие времени и пространства, необходимо знать пространственный масштаб и начало отсчета. А это, в свою очередь, означает, что процесс социокультурной глобализации отодвигается вглубь веков. И для этого вовсе не обязательно истоки социокультурной глобализации связывать с римскими завоеваниями античной эпохи.

Другой важной отличительной чертой глобализации является тесная взаимосвязь экономики и культуры. Например, небезызвестный американский политолог С. Хантингтон считает, что культура должна подчиняться экономическим целям. В своем «Предисловии» к сборнику статей «Культура имеет значение» [8] Хантингтон пишет: «Под словом “прогресс” <...> понимается движение к экономическому развитию и материальному благосостоянию, социально-экономическому равенству и политической демократии. Термин “культура”, как известно, в различных дисциплинах и разных контекстах имеет самые разнообразные значения. <...> мы определяем культуру в таких сугубо субъективных терминах, как ценности, установки, верования, ориентации и убеждения, превалирующие среди членов общества» [9, с. 11]. И далее: «В статьях настоящего сборника рассматривается вопрос о том, как культура <...> влияет на предрасположенность того или иного социума к прогрессу в экономической и политической областях. В большинстве материалов <...> культура предстает как независимая переменная общественного развития. Вместе с тем, если культурные факторы действительно содействуют прогрессу или препятствуют ему, культура должна интересовать нас и в качестве зависимой переменной» [10]. Иными словами, для С. Хантингтона культура есть следствие экономики.

В российской литературе уже давно нет однозначной оценки концепции С. Хантингтона, предложившего собственную парадигму для теоретического анализа и прогнозирования миропорядка на рубеже XX и XXI вв. И дело даже не в этом. Просто естественный социокультурный механизм взаимодействия между цивилизациями и культурами значительно сложнее, чем он представлен в работе С. Хантингтона «Столкновение цивилизаций?» [11].

Китайский исследователь Юнь Дэ так комментирует заявление С. Хантингтона. В своей работе он утверждает, что развитие экономики является культурным процессом: люди достигают

невалютных (неэкономических, неденежных) целей – безопасности, счастья, свободы, которые являются целями развития культуры, – с помощью валюты (с помощью экономики). Однако такими «культурными целями» быстро заменяют экономические цели, и эти «культурные цели» становятся «мостогами» на новой дороге [12, с. 12]. Таким образом, для Юнь Дэ экономика, наоборот, является следствием развития культуры.

В апреле 1998 г. под эгидой ЮНЕСКО в шведской столице – городе Стокгольме была проведена «Межправительственная конференция по политике в области культуры в интересах развития». По словам российского исследователя В.П. Мошняги, «на конференции было обосновано, что современные процессы глобализации могут привести к установлению более тесных связей между культурами, к их взаимодействию в ходе развития и что признание культурного разнообразия способствует выявлению и укреплению существующих между сообществами связей. Но для этого необходимы признание культурной самобытности, терпимость в отношении культурных различий и, как следствие, диалог культур, который во всех этих процессах играет доминирующую роль» [13, с. 305].

Суммируя изложенное, можно утверждать, что социокультурная глобализация не ограничивается тенденцией нивелирования национальной самобытности исторических культур народов мира. Ее специфическими характеристиками будут:

- тенденция взаимопроникновения национальных культур, не обязательно приводящая к их нивелированию и ассимиляции;
- пространственный масштаб охвата социокультурных явлений и феноменов, не обязательно расширяющийся до общеглобального (общемирового);
- глобальная культура как социокультурный феномен не является монолитной и предполагает в своем содержании географический и временной параметры;
- для социокультурной глобализации характерно сжатие времени и пространства, предполагающее наличие точки отсчета и определенного пространственного масштаба;
- культура и экономика взаимосвязаны, но при этом цели экономического развития должны быть следствием конечных целей культурного развития, а не наоборот.

Мы считаем важным остановиться еще на одном аспекте социокультурной глобализации, о котором, как правило, в российской историографии забывают.

Глобализация складывается из мелочей.

Например, мы знаем, что кукуруза, сладкий картофель, картофель – все эти сельскохозяйственные культуры широко используются в Китае, особенно в бедных районах. Это – главные продукты питания китайцев. Однако кукуруза и сладкий картофель впервые появились в Европе, их родиной является Америка. Европейцы завезли эти новые сельскохозяйственные культуры в Китай [14, с. 115]. Несмотря на то что, для любой агрикультуры необходим длительный процесс ее адаптации к новым условиям, в XX в. эти культуры стали повсеместным явлением в Китае. Мы не осознаем, но это и есть проявление глобализации [15].

Другой пример. С некоторых пор опиум стал символом китайского народа. Однако опиум впервые появился в Западной Азии и Южной Европе. Во времена династии Тан (618–907) арабы завезли его в Китай в качестве декоративного растения, а позже опиум стали использовать как лекарство. Опиум как ядовитое средство появился прежде всего в Индии, но использовался очень ограниченно. После того как англичане оккупировали Индию, такой опиум был завезен и в Китай, где очень быстро распространился. Это факт также является показателем участия Китая в процессе социокультурной глобализации [16].

Заметим, что аналогичные примеры можно найти и в российской истории.

В разные исторические эпохи развития Китая существовало множество каналов, по которым осуществлялись межкультурные коммуникации с другими культурами и цивилизациями. Уже упомянутый нами Юнь Дэ отмечает, что начиная с династии Хань (202 г. до н. э. – 220 г. н. э.) китайская цивилизация начала выходить из внутренней автокоммуникационной истории.

Термин «автокоммуникация» введен советским литературоведом и культурологом М.Ю. Лотманом в работе «О двух моделях коммуникации в системе культуры» [17]. Заметим, что автокоммуникация – это такой тип информационного процесса в культуре, при котором совпадают адресат и адресант. В теории коммуникации это требование означает, что совпадают получатель и отправитель информации. Как подчеркивает М.Ю. Лотман, в таком случае информация изменяется за счет ситуативного привнесения добавочного или нового кода, задающего «сдвиг контекста».

Во времена династий Хань (202 г. до н. э. – 220 г. н. э.), Вэй (220–265, 386–550), Суй (581–618) и Тан (618–907) китайские купцы уходили из города Чан Ань (长安) [18]. Они брали с собой китайские шелка и через провинции Гань Су (甘肃) (Ганьсу) и Синь Цзян (新疆) (Синьцзян) отправлялись в Персию, Рим и другие места, следуя торговым путем, который историки называли «Великий шелковый путь». В этот исторический период китайская, греческая, исламская и индийская

цивилизации переживали свой расцвет, а благодаря экономическому обмену между ними происходил и культурный обмен.

В VII–IX вв. н. э. в период правления династии Тан китайское феодальное общество переживало свой подъем. Столица Китайского государства – город Чан Ань (Сиань) стал одним из самых развитых экономических и культурных центров в мире. Кроме купцов в столицу приезжало много иностранцев, которые съезжались из Средней и Западной Азии, Африки и Восточного Рима. В столице также побывали представители других племен и государств. Послы и купцы способствовали осуществлению экономического и культурного обмена между своими странами и Китаем. В те же годы наблюдалось очень активное проникновение в Китай новых религий. В этот период в Китае заявляют о себе зороастризм, манихейство, несторианство. Тогда же значительных высот достигли китайское искусство и ремесло [19, с. 21–22].

Некоторые авторы считают, что с 1100 по 1800 гг. Китай был не только экономически развитой страной, но и мировой технологической державой. Так, в литературе утверждается, что до 1800 г. в Китае наблюдался огромный рост производственных мощностей для изготовления экзотических товаров, технологии, производительности труда, конкурентоспособности и экспортного потенциала на мировом рынке, что позволило ему опередить другие регионы мира.

Так как Китай был экономически развитым государством, особенно в области промышленного производства, то китайский экспорт занимал лидирующие позиции. Например, китайские шелка, фарфор и другие товары не имели себе равных [20, с. 124]. Более чем 80 % от общего объема экспорта фарфора низкого и среднего качества приходилось на страны всей Азии, 16 % экспорта фарфора высокого качества осуществлялось в Европу [21].

Китайскому шелку в международной торговле почти не было конкурентов. Испанские колониальные власти в Америке писали в своем докладе королю Испании, что везде, от Чили до Панамы, можно увидеть китайские шелка низкой стоимости и высокого качества. Цена китайского шелка составляла всего 1/3 стоимости шелка местного производства, к тому же местные шелка не могли конкурировать с китайскими [22].

Индия когда-то была самым крупным в мире экспортером хлопка. Но в конце XVIII в. ее место занял Китай. Китай, с одной стороны, вывозил ткани из хлопка, а с другой стороны, ввозил хлопок, имея статус «мировой фабрики». В середине эпохи правления династии Цин (1644–1911) хлопок стал одним из основных экспортных товаров Китая, но на внутреннем рынке хлопка было недостаточно. Поэтому он импортировался из Индии и отправлялся в провинцию Гуандун, где использовался в производстве ткани и снова продавался – уже в Соединенное Королевство (Великобританию) и Соединенные Штаты [23].

В тяжелой промышленности Китай также занимал важное место в мире. В начале XIX в. Гуандун был самым крупным центром производства железа в Восточной Азии. Европейцы также закупали железо производства Гуандун [24].

Таким образом, Китай всегда был и остается теперь субъектом и объектом социокультурной глобализации [25; 26].

Оставляя в стороне дискуссии, связанные с выяснением сущности культуры и цивилизации, раскрытием их взаимосвязи, укажем лишь, что цивилизацию следует определять как форму социокультурной организации, с помощью которой образуются конкретные механизмы соединения культуры и социума, адекватные историческому времени. Как утверждает Э.А. Азроянц, цивилизация – это продукт интеграции культуры, социума и исторического времени [27, с. 8]. Таким образом, цивилизация «шире» культуры в социальном пространстве, но «короче» ее в историческом времени.

Особый тип развития, связанный с появлением техногенных обществ, их последующей экспансией на остальной мир и изменением под их влиянием традиционных сообществ, сформировался в европейском регионе в XV–XVII столетиях. В.С. Степин указывает, что данный тип цивилизации часто обозначают расплывчатым понятием «западная цивилизация», имея в виду регион ее возникновения – Западную Европу [28, с. 18–19]. Тот же В.С. Степин указывает, что, пройдя через этапы модернизации, некоторые из традиционных сообществ были поглощены техногенной цивилизацией. Другие же сообщества, испытав на себе влияние западных технологий и культуры, все же сохранили многие традиционные черты, превратившись в своего рода гибридные социокультурные образования.

Китай в процессе культурного взаимодействия с западной цивилизацией всегда оставался Китаем.

Взаимодействие китайской и западной культур никогда не было простым и однозначным.

Западная культура стала оказывать влияние на китайскую культуру со времен правления династии Хань (东汉) (202 г. до н. э. – 220 г. н. э.). Именно тогда Римская империя сотрудничала с этой династией, используя Великий шелковый путь. В период правления династии Тан (唐) (618–907) Китай испытал на себе воздействие христианства, пришедшего из Европы. В Китае эта религия называлась

Цзинцзяо (景教 – несторианство) и насчитывала более 100 000 последователей. Это был первый в истории Китая случай, когда западная культура оказывала влияние на культуру Китая столь масштабно. Однако в конце правления династии Тан религия Цзинцзяо уже находилась в упадке [29].

Второй период взаимодействия китайской и западной культур наблюдался во времена династии Юань (1271–1368), когда в Китай приехало много вероучителей, и самым известным из них был Марко Поло (Marco Polo), который прожил в Китае 17 лет и написал книгу о своем путешествии, из которой Запад узнал много нового о Китае [30].

В третий раз китайцы ощутили влияние западной культуры в конце правления династии Мин (1368–1644) и начале правления династии Цин (1644–1911). В конце правления династии Мин в Китай приехало большое количество миссионеров, которые многое сделали для активизации культурного обмена между Китаем и западными странами. В конечном итоге это привело к тому, что западная культура достаточно широко распространилась в Китае [31, с. 108–109]. Однако в китайской научной литературе существует и иная оценка этого исторического периода. Например, в другом литературном источнике указывается, что европейские вероучители привезли с собой европейские передовые технологии и европейские взгляды (идеологию), но китайское правительство этого не заметило [32].

Российский историк и китаевед В.Г. Дацышен так характеризует этот период: «В 1582 г. на юг Китая прибыл итальянский иезуит-миссионер Маттео Риччи, которому было суждено стать в Китае самым знаменитым миссионером; китайцы дали ему прозвище Сидоу – Западный мудрец» [33, с. 23]. «За весь период работы в Китае М. Риччи и его соратники крестили около 2,5 тыс. китайцев. В начале XVII в. приняли крещение “три столпа” китайского христианства: <...> Сюй Гуанци (1552–1633), Ли Чжицзао (1565–1630) и Ян Тинъюнь (1557–1627). Эти ученые китайцы воспринимали христианство не как чуждое учение, <...> но, скорее, как вариант неоконфуцианства, более адекватно отражающий суть древних китайских учений. <...> Вскоре после смерти М. Риччи католические миссионеры пережили первую волну гонений» [34].

Миссионеры не только привезли в Китай новые знания, но и увезли в Европу знания о Китае, его инновациях и культуре, что привело в XVIII в. к увлечению китайской культурой на Западе, вызвало появление «китайского стиля» в европейской культуре. Французское слово *chinoiserie* стало использоваться для обозначения такого увлечения европейцев. Но не только французские просветители, такие как Вольтер, Кенэ и другие, восхищались Китаем как «Утопией (идеальной страной)». Как сказал китайский философ и писатель Линь Юйтан (林语堂) [35], «когда в Европе появился стиль так называемого рококо эпохи XVIII в., мужчины стали носить косы, женщины – пользоваться веерами, лорды – носить шелка, ученые – коллекционировать фарфор, любовницы – пользоваться портшезом во дворце – все стали поклоняться китайской моде» [36, с. 110]. Украшения, обои и мебель в семьях среднего класса, архитектура парковых павильонов, уличные портшезы, создание сада по-китайски – везде можно было обнаружить «китайский стиль» [37].

Результатом активного проникновения европейцев в Китай в четвертый раз стали «опиумные войны» [38]. Тогда европейцы увидели в Китае полуфеодальное общество, а страна в результате вторжения стала полукOLONиальной, хотя вначале европейцы и принесли в страну передовые экономические, философские, религиозные и политические взгляды. В конце концов многие китайские патриоты диффундировали европейские взгляды, что сыграло очень важную роль в последующем развитии Китая [39].

Клика, стоявшая у власти в Китае, разделилась на две крупные группировки: твердолобых и консерваторов – твердолобых во главе с императрицей Цы Си (慈禧) [40] и тех, кто решил отказаться от самоизоляции, сторонников политики самоусиления с помощью иностранцев. Однако даже императрица Цы Си как глава клики твердолобых тоже признала необходимость реформ. Изначальной целью движения «учиться у Запада» было укрепление государственной обороны. В 1862 г. в Китае начали строить арсеналы, пороховые и патронные заводы. В стране стала развиваться современная военная промышленность, была создана новая армия, закуплено передовое зарубежное оружие. Появились учебные заведения западного образца – инженерные, военно-морские, медицинские, переводилась научно-техническая литература.

В процессе проведения экономических реформ с первоначальной целью модернизации экономики, усиления обороноспособности китайцы расширяли свой кругозор, обучались новым знаниям и воспринимали много новых идей. И хотя движение за реформы потерпело поражение, в процессе их осуществления активизировался взаимообмен между китайской и иностранной культурами [41, с. 18–19]. В Китае назревала социальная революция.

И, наконец, новый период – современный Китай и его политическая реформа и открытость внешнему миру. Западная культура, проникнув в Поднебесную, заставила китайский народ поменять стиль жизни. И это проникновение и воздействие западной культуры на традиционную

культуру Китая оказалось самым мощным и впечатляющим. Можно выделить по крайней мере три направления культурного взаимодействия и культурной динамики в современном Китае:

- подчинение культуры потребления западным стандартам;
 - проникновение иноязычной лексики в китайский язык;
 - проникновение западных и европейских праздников в ткань национальной культуры Китая.
- В заключение сформулируем два фундаментальных вывода.

Вывод первый. За многовековой исторический период культурного взаимодействия с западной культурой китайцы выработали свой собственный уникальный способ противостояния ее агрессивному натиску. Особенно ярко этот способ противостояния проявил себя в XIX в., во времена движения «учиться у Запада». В последние 15 лет, когда экономика Китая вышла на лидирующие позиции в мире, этот способ культурного обмена стал наиболее заметен: молниеносная, мгновенная реакция китайцев на любые изменения во внешнем мире, не менее быстрая проверка инноваций с целью их использования в собственной культуре и последующее активное внедрение инноваций в собственную культуру.

Вывод второй. Утверждая, что Китай на протяжении своей долгой истории оставался субъектом и объектом социокультурной глобализации, мы имеем в виду не только обмен культурными паттернами и артефактами с иными культурами. В истории Китая были и такие периоды, когда его культура подвергалась активному внешнему воздействию. Это прежде всего вторжение в Китай монголов и маньчжуров, а также неоднозначное по своему характеру взаимодействие китайской и западной культур. Однако, вопреки всем внешним воздействиям, Китай сумел сохранить свою национальную культуру.

Ссылки и примечания:

1. Чит. по: Восток / Запад: Региональные подсистемы и региональные проблемы международных отношений : учеб. пособие / под ред. А.Д. Воскресенского. М., 2002.
2. Чит. по: Маслова А.Н. Процессы глобализации с социологической точки зрения: определения и концепции // Актуальные проблемы экономической социологии : сб. науч. тр. студентов, аспирантов и преподавателей. М., 2008. Вып. 9.
3. Закат империи доллара [Электронный ресурс] // Радио Эхо Москвы. URL: <http://www.echo.msk.ru/programs/opponent/553559-echo/> (дата обращения: 16.04.2015).
4. Флиер А.Я. Страсти по глобализации // Общественные науки и современность. 2003. № 4. С. 159–165.
5. Там же. С. 161–163.
6. Чумаков А.Н. Глобалистика в системе современного научного знания [Электронный ресурс] // Вопросы философии. 2012. № 7. С. 3–16. URL: http://vphil.ru/index.php?option=com_content&task=view&id=573 (дата обращения: 25.11.2013).
7. 云德. 全球化语境中的文化选择. 北京, 2008. 216页 = Юнь Дэ. Культурный выбор в контексте глобализации. Пекин, 2008. 216 с.
8. Culture Matters: How Values Shape Human Progress / L. Harrison, S. Huntington (eds.) = Культура имеет значение. Каким образом ценности способствуют прогрессу / под ред. Л. Харрисона, С. Хантингтона. М., 2002.
9. Хантингтон С. Предисловие. Культуры – это серьезно // Культура имеет значение. Каким образом ценности способствуют прогрессу / под ред. Л. Харрисона и С. Хантингтона. М., 2002.
10. Там же. С. 12.
11. Хантингтон С. Столкновение цивилизаций? [Электронный ресурс]. URL: http://sbiblio.com/biblio/archive/hantington_stolknoenie/ (дата обращения: 10.03.2015).
12. 云德. 全球化语境中的文化选择 = Юнь Дэ. Указ. соч.
13. Мошняга В.П. Политика ЮНЕСКО в области реализации права свободно участвовать в культурной жизни общества // Знание. Понимание. Умение. 2012. № 1. С. 302–307.
14. 全球史中的文化中国. 北京, 2014. 217页 = Культурная история Китая в контексте глобализации. Пекин, 2014. 217 с.
15. Там же. С. 115–116.
16. Там же. С. 118.
17. Лотман М.Ю. О двух моделях коммуникации в системе культуры [Электронный ресурс] // Лотман М.Ю. Статьи по семиотике и топологии культуры. URL: http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Culture/Lotm/06.php (дата обращения: 17.02.2015).
18. Чанъань – Сиань, древняя столица Китая. Город существует более 3100 лет.
19. 云德. 全球化语境中的文化选择 = Юнь Дэ. Указ. соч.
20. 全球史中的文化中国 / 清华国学院. 北京: 北京大学出版社, 2014. 217页 = Культурная история Китая в контексте глобализации. Пекин, 2014. 217 с.
21. Там же.
22. Там же. С. 125.
23. Там же.
24. Там же. С. 125–126.
25. См.: Арташкина Т.А., Ху Яньли. Китай как субъект и объект социокультурной глобализации // Вестник Открытого юридического института. 2013. № 1 (4). С. 7–17.
26. См.: Арташкина Т.А. Глобализация культуры как культурно-историческая проблема // Гуманитарные исследования в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке. 2014. № 3. С. 105–114.
27. Азроянц Э.А. К дискуссии о категориях «культура», «цивилизация», «глобализация» // Глобализация, культура, цивилизация : материалы постоянно действующего междисциплинарного семинара клуба ученых «Глобальный мир». М., 2003. Вып. 7 (30). С. 5–11.
28. Степин В.С. Теоретическое знание. М., 2000.
29. Западное культурное влияние на Китай [Электронный ресурс]. URL: <http://www.docin.com/p-513180452.html> (дата обращения: 28.09.2013) (кит.).

30. Там же.
31. 全球史中的文化中国 / 清华国学院 = Культурная история Китая в контексте глобализации.
32. Западное культурное влияние на Китай [Электронный ресурс].
33. Дацышен В.Г. Христианство в Китае: история и современность. М., 2007.
34. Там же. С. 25–26.
35. Линь Юйтан (1895–1976) – китайский писатель, философ, ученый. Стал известен благодаря книге «Китайцы. Моя страна и мой народ», в которой описал китайскую культуру, сравнивая ее с европейской.
36. Цит. по: 全球史中的文化中国 / 清华国学院 = Культурная история Китая в контексте глобализации.
37. Там же. С. 110.
38. «Опиумные войны» – два военных конфликта, инициированных Великобританией и Францией против императорского Китая (1840–1842 и 1856–1860 гг.). Опиумные войны привели к страшному национальному позору Китая, полной потере политической самостоятельности и расчленению страны на зоны влияния между иностранными державами.
39. Западное культурное влияние на Китай [Электронный ресурс].
40. Цыси, Цы Си (慈禧太后) – вдовствующая Великая императрица из династии Цин, с 1861 по 1908 гг. сосредоточившая в своих руках верховную власть в Китае. Наложница императора Ичжу (правил под девизом «Сяньфэн»), потом его вторая жена (после рождения сына – наследника престола Цзайчуня).
41. 云德. 全球化语境中的文化选择 = Юнь Дэ. Указ. соч.

References and notes:

1. Cit. by: Voskresenskiy, AD (ed.) 2002, *Resurrection East / West: Regional and subregional issues of international relations*, Moscow.
2. Cit. by: Maslov, AN 2008, 'The processes of globalization from a sociological perspective: definitions and concepts', *Actual problems of economic sociology*, Moscow, vol. 9.
3. 'Sunset dollar empire' 2015, *Radio Echo of Moscow*, retrieved 16 April 2015, <<http://www.echo.msk.ru/programs/opponent/553559-echo/>>.
4. Flier, AY 2003, 'Passions on globalization', *Social studies and the present*, no. 4, p. 159-165.
5. Flier, AY 2003, 'Passions on globalization', *Social studies and the present*, no. 4, p. 161-163.
6. Chumakov, AN 2012, 'Global studies in the modern scientific knowledge', *Problems of Philosophy*, no. 7, p. 3-16, retrieved 25 November 2014, <http://vphil.ru/index.php?option=com_content&task=view&id=573>.
7. 云德. 全球化语境中的文化选择. 北京, 2008. 216 页 = Tae Yun 2008, *Cultural choice in the context of globalization*, Beijing, 216 p.
8. Harrison, L & Huntington, S (eds.) 2002, *Culture Matters: How Values Shape Human Progress*, Moscow.
9. Huntington, S 2002, 'Preface. Culture – this is serious', in Harrison, L & Huntington, S (eds.) 2002, *Culture Matters: How Values Shape Human Progress*, Moscow.
10. Huntington, S 2002, 'Preface. Culture – this is serious', in Harrison, L & Huntington, S (eds.) 2002, *Culture Matters: How Values Shape Human Progress*, Moscow, p. 12.
11. Huntington, S 2015, *The Clash of Civilizations?*, retrieved 10 March 2015, <http://sbiblio.com/biblio/archive/huntington_stolknoenie/>.
12. 云德. 全球化语境中的文化选择. 北京, 2008. 216 页 = Tae Yun 2008, *Cultural choice in the context of globalization*, Beijing, 216 p.
13. Moshyaga, VP 2012, 'UNESCO's policy for the right to participate freely in cultural life', *Knowledge. Understanding. Ability*, no. 1, p. 302-307.
14. 全球史中的文化中国. 北京, 2014. 217 页 = *The cultural history of China in the context of globalization* 2014, Beijing, 217 p.
15. 全球史中的文化中国. 北京, 2014. 217 页 = *The cultural history of China in the context of globalization* 2014, Beijing, p. 115-116.
16. 全球史中的文化中国. 北京, 2014. 217 页 = *The cultural history of China in the context of globalization* 2014, Beijing, p. 118.
17. Lotman, MY 2015, 'On two models of communication in the culture system', in Lotman, MY, *Articles on semiotics and culture topology*, retrieved 17 February 2015, <http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Culture/Lotm/06.php>.
18. Chang'an – Xian, the ancient capital of China. The city has more than 3100 years.
19. 云德. 全球化语境中的文化选择. 北京, 2008. 216 页 = Tae Yun 2008, *Cultural choice in the context of globalization*, Beijing, 216 p.
20. 全球史中的文化中国 / 清华国学院. 北京: 北京大学出版社, 2014. 217 页 = *The cultural history of China in the context of globalization* 2014, Beijing, 217 p.
21. 全球史中的文化中国 / 清华国学院. 北京: 北京大学出版社, 2014. 217 页 = *The cultural history of China in the context of globalization* 2014, Beijing, 217 p.
22. 全球史中的文化中国 / 清华国学院. 北京: 北京大学出版社, 2014. 217 页 = *The cultural history of China in the context of globalization* 2014, Beijing, p. 125.
23. 全球史中的文化中国 / 清华国学院. 北京: 北京大学出版社, 2014. 217 页 = *The cultural history of China in the context of globalization* 2014, Beijing, p. 125.
24. 全球史中的文化中国 / 清华国学院. 北京: 北京大学出版社, 2014. 217 页 = *The cultural history of China in the context of globalization* 2014, Beijing, p. 125-126.
25. See: Artashkina, TA, Xu Jangli 2013, 'China as subject and object of social and cultural globalization', *Bulletin of the Open Institute of Law*, no. 1 (4), p. 7-17.
26. See: Artashkina, TA 2014, 'The globalization of culture as a cultural-historical problem', *Studies in the Humanities in Eastern Siberia and the Far East*, no. 3, p. 105-114.
27. Azroyants, EA 2003, 'Discussion on the categories of "culture", "civilization", "globalization"', *Globalization, culture, civilization: materials of permanent interdisciplinary seminar Club of Scientists "Global World"*, Moscow, vol. 7 (30), p. 5-11.
28. Stepin, VS 2000, *Theoretical knowledge*, Moscow.
29. *Western cultural influence on China* 2013, retrieved 28 September 2014, <<http://www.docin.com/p-513180452.html>>.
30. *Western cultural influence on China* 2013, retrieved 28 September 2014, <<http://www.docin.com/p-513180452.html>>.
31. 全球史中的文化中国. 北京, 2014. 217 页 = *The cultural history of China in the context of globalization* 2014, Beijing, p. 118.
32. *Western cultural influence on China* 2013, retrieved 28 September 2014, <<http://www.docin.com/p-513180452.html>>.
33. Datsyshen, VG 2007, *Christianity in China: Past and Present*, Moscow.
34. Datsyshen, VG 2007, *Christianity in China: Past and Present*, Moscow, p. 25-26.

35. Lin Yutang (1895-1976) – Chinese writer, philosopher, scientist. He became known for his book "The Chinese. My country and my people", in which he described the Chinese culture, comparing it with the European one.
36. Cit. by: 全球史中的文化中国.北京, 2014. 217 页 = *The cultural history of China in the context of globalization* 2014, Beijing, p. 118.
37. 全球史中的文化中国.北京, 2014. 217 页 = *The cultural history of China in the context of globalization* 2014, Beijing, p. 110.
38. "Opium Wars" – two military conflicts initiated by Britain and France against the China's emperor (1840-1842 and 1856-1860). Opium Wars led to a terrible national shame China, a complete loss of political independence and the partition of the country into zones of influence between foreign powers.
39. *Western cultural influence on China* 2013, retrieved 28 September 2014, <<http://www.docin.com/p-513180452.html>>.
40. Cixi, Qi Xi (慈禧太后) – Dowager Empress of the Great Qing Dynasty, from 1861 to 1908. concentrate in their hands the supreme power in China. Concubine of Emperor Ichzhu (rules under the motto "Xianfeng"), then his second wife (after the birth of her son - the heir to the throne Tszaychunya).
41. 云德.全球化语境中的文化选择.北京, 2008. 216 页 = Tae Yun 2008, *Cultural choice in the context of globalization*, Beijing, 216 p.